

Образцов Никита Алексеевич

Европейский университет в Санкт-Петербурге,
Санкт-Петербург, Россия.
nikobraz19@yandex.ru

КОНЦЕПТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БЕЗ ВЕРЫ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Анализируя религиозную идентичность православных христиан в современной России, автор приходит к выводу о том, что концепция принадлежности без веры может быть успешно применена для интерпретации социологических данных. В частности, автор обращает внимание на значительный разрыв между декларируемой религиозностью и реальным религиозным действием и предлагает возможные механизмы интерпретации эмпирически фиксируемых фактов.

Ключевые слова: современная религиозная ситуация, принадлежность без веры, секуляризация, православие

Данная статья посвящена феномену принадлежности без веры, а также применимости данной социологической концепции к религиозной ситуации в современной России. За основу анализа мы взяли именно православную идентичность, что обусловлено форматом и тематикой Конференции.

Концепция веры без принадлежности (*believing without belonging*) была разработана британским социологом Грейс Дэви применительно к религиозной ситуации в её родной Великобритании [Davie, 2015]. Впоследствии другие авторы расширили её мысль и применительно к онлайн-религиозности в цифровую эпоху заговорили о существовании такого явления как *принадлежность без веры* [McIntosh, 2015]. В представленной статье мы постараемся ответить на вопрос о том, применима ли данная концепция к религиозности в России. Следует оговориться, что данная статья не претендует на выявление хотя бы значительной части религиозных тенденций в современной России и ставит задачей раскрытие темы в первом приближении.

Принадлежность без веры. Ключевая идея Г. Дэви (вера без принадлежности) состоит в том, что эмпирически фиксируемое снижение внешних проявлений религиозности необязательно означает отход значительных масс людей от религии как таковой. Ей также принадлежит концептуализация понятия «викарная религия» как одной из современных форм институциональной религиозности в Скандинавских странах и Великобритании.

В контексте развития религиозных институтов в 21-м веке и их связи с исторической памятью французский социолог Даниэль Эрвьё-Леже, отдавая должное удачной формулировке Г. Дэви, также констатирует актуальность обратного:

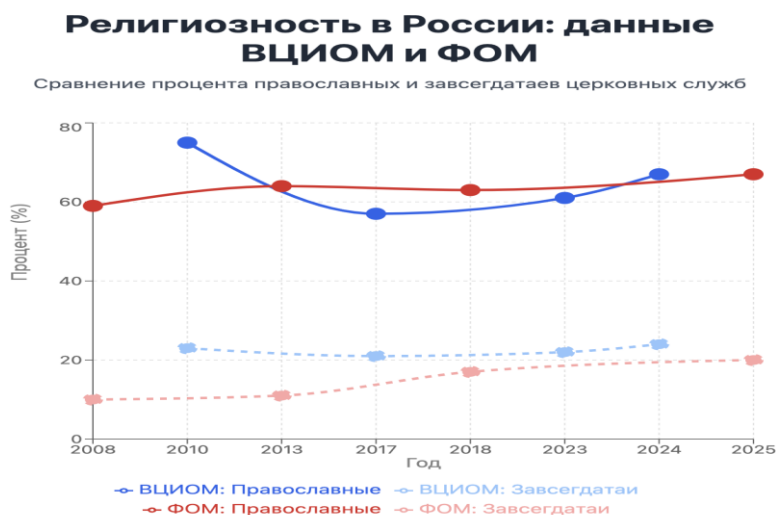
«... также стало возможным «принадлежать, не веря», или, точнее, веря только в преобладание группы, для которой знаки, сохранившиеся от традиционной религии, теперь служат эмблемами - изменение в природе религии, которое не

защищает общество от некоторого возврата к религиозным войнам, скорее наоборот»⁴⁸⁰ [Hervieu-Leger, 2001: 176].

Принадлежность без веры характеризуется тем, что индивид, формально причисляя себя к религиозной группе, фактически в своём мировоззрении и, что важнее, социальном поведении не следует даже её базовым предписаниям. Примером может выступать христианин, не верящий в божественность Христа и никогда не посещающий храм; мусульманин, не имплементирующий в жизнь ни один из пяти столпов ислама; иудей, не соблюдающий никаких религиозных предписаний в диапазоне от обрезания до кашрута, и т.п. При этом ключевое значение имеет принадлежность, выраженная, например, в ответе на вопрос о религиозности в социологическом опросе, а также в иных публичных декларациях (например, статус в социальной сети ВКонтакте).

Вера без принадлежности и принадлежность без веры, по нашему мнению, могут быть обозначены как индикаторы религиозной трансформации или *десекуляризации*, которые, в свою очередь, являются значимой парадигмальной альтернативой теории секуляризации, в соответствии с которой снижение религиозности, в первую очередь, связано с упадком религии. Ревитализация православия в России многократно становилась предметом исследовательского интереса социологов религии [Богачев, 2015]. Принадлежность без веры, как нам представляется, может выступать как одна из концептуальных основ социологической интерпретации эмпирически наблюдаемых фактов.

Применимость к ситуации в современной России. Отечественные социологические службы много лет подряд фиксируют значительный контраст между процентом тех, кто причисляет себя к православным и процентом так называемых *завсегдатаев* православных церквей, посещающих храмы не реже одного раза в месяц (Рис. 1).

Рис. 1. Динамика изменения числа россиян, называющих себя православными, и числа *завсегдатаев*, посещающих храм не реже одного раза в месяц по версии ФОМ и ВЦИОМ

⁴⁸⁰ ... it has also become possible to 'belong without believing', or more precisely while believing only in the continuity of the group for which the signs preserved from the traditional religion now serve as emblems – a shift in the nature of religion which fails to protect society from some form of return to religious wars, rather the reverse.

На графике видно, что в последние годы этот процент устойчиво растёт, что подтверждается данными ФОМ и ВЦИОМ. Тем не менее, в абсолютных величинах он остаётся относительно невысоким с учётом того, что посещение храма находится в центре православной религиозной практики. С точки зрения 80-го правила 6-го Вселенского собора, пропуск без уважительной причины трех воскресных богослужений (подряд) является основанием для отлучения верующего от Церкви [Правила святых соборов...].

Кроме того, исследователи многократно фиксировали низкий процент людей, чья религиозность выражается в конкретных действиях (соблюдении постов, чтении Священного Писания, участии в таинствах Церкви, и т.д.). В частности, по данным ФОМ, догмат о Пресвятой Троице по состоянию на 2013 год знало всего 9% православных христиан в России [Догмат о Пресвятой Троице знают... 2013]. Этот догмат является центральным, вокруг него строится Никео-Цареградский символ веры, и согласие с ним, собственно, делает индивида христианином. Данный опрос проводился на выборке в 1 500 человек, и познания респондента не проверялись: если индивид заявляет, что знает догмат о Троице, ему засчитывался этот ответ.

Несмотря на то, что, согласно каноническим правилам «причащаться следует не чаще одного раза в сутки и не реже одного раза в три седмицы (недели)» [Канонические правила Православной Церкви, касающиеся практики причащения], среди назвавших себя в опросе православными причащается чаще раза в месяц лишь 2% респондентов [Частота причастия, 2011].

А по данным исследовательской службы Среда 69% православных христиан убеждены, что Святой дух исходит и от Отца, и от Сына, что соответствует католическому взгляду, а не православному [Исследование «Среды» ... 2016]. Плохое знание основ богословия людьми, идентифицирующими себя с православием, дополняет общую картину, представленную выше в контексте регулярности посещения церкви.

Вопрос о том, кого считать «настоящим верующим», представляется особенно трудным и дискуссионным. Когда классики социологии религии Д. Фурман и К. Каарияйнен столкнулись с этим вызовом, они выработали следующие критерии «традиционного верующего»: 1) идентифицируют себя как верующих; 2) верят в Бога, с которым можно вступить в личные отношения (а не в «жизненную силу»); 3) считают себя православными и 4) или а) посещают церковь не реже раза в месяц, или б) часто молятся [Каарияйнен, Фурман, 2007: 59]. Исходя из этих критериев, процент таких «традиционных» верующих по состоянию на 2025 год не превышает 20% от общего числа православных.

Вместе с тем, как отмечали Д. Фурман и К. Каарияйнен, в России на рубеже тысячелетий сложился проправославный консенсус, к которому присоединились даже атеисты [Каарияйнен, Фурман, 2007: 20].

Наблюдаемое несоответствие между количеством декларирующих православие и количеством верующих, на практике реализующих его положение, представляется крайне интересным с точки зрения социологической интерпретации. Едва ли можно согласиться с исследователями, которые говорят о православной «квазирелигиозности». Мы полагаем, что данный термин абсолютно неприменим для описания разрыва между декларируемой и реальной религиозностью, он возник и разрабатывался в совершенно ином контексте и описывает принципиально иной класс явлений, в частности, New Age, марксизм в СССР, энвайроментализм, майндфулнесс, и т.п.

Концепция принадлежности без веры обладает значительным интерпретационным потенциалом в контексте религиозной ситуации в России. Конкурирующей теоретической рамкой представляется концепция гражданской религии Р. Беллы. Вместе с тем, говоря о гражданской религии в России, следует отметить её светский и этатистский характер, основанный на традиционных ценностях, но имеющий весьма опосредованное отношение к православию как таковому. Так, ключевым праздником с точки зрения гражданской религии в России является именно День Победы, а не, скажем, Пасха или Рождество.

Показательны результаты следующего опроса. В ноябре 2014 года гражданам России были предложены два высказывания, с одним из которых можно было согласиться, а можно было высказать затруднение и уйти от ответа:

– «для меня православная вера и российское гражданство неотделимы друг от друга»;

– «для меня православная вера и российское гражданство – это разные вещи, я их не смешиваю».

В результате 77% респондентов *ушли от ответа*, затруднившись выбрать один из вариантов. Оставшиеся 23% разделились почти поровну с незначительным преимуществом первого варианта [Православная вера и российское гражданство... 2014]. На наш взгляд, это дополнительный аргумент в пользу того, что православие как таковое не стало консенсусным элементом гражданской религии в России.

Мы полагаем, что эмпирически фиксируемый разрыв между декларируемой принадлежностью к православию и реальными проявлениями религиозности наиболее полно может быть объяснён именно языком соотношения веры и принадлежности. Как отмечает Т. С. Пронина в работе, посвящённой религиозной идентичности современных россиян: «религиозная идентичность оказывается лишь субидентичностью в гражданской и общекультурной идентичности» [Пронина, 2015: 219].

Отдельным дискуссионным полем в рамках социологии религии представляется вопрос о том, какие механизмы порождают распространённость принадлежности без веры, в каких обществах такой способ восприятия религиозности появляется с наибольшей вероятностью. С осторожностью предположим, что распространённость принадлежности без веры может быть связана с:

- 1) значительной ролью конкретной религии в этногенезе / государствогенезе;
- 2) резким изменением социальной структуры (например, шоковая терапия при переходе от плановой системы к рыночной);
- 3) значительным уровнем конформизма;
- 4) государственной политикой, направленной на унификацию;
- 5) снижением роли институциональной религиозности при сохранении значительных духовных потребностей.

В данной статье мы анализировали феномен принадлежности без веры применительно к православию в современной России. На наш взгляд, эта концепция в полной мере применима к религиозной ситуации в России. Вместе с тем, исследовательская задача в контексте анализа религиозной идентичности в постсоциалистической России стоит намного шире. Эта теоретическая рамка представляется крайне перспективной, и в отечественной социологии религии она может применяться существенно чаще применительно к анализу различных традиций.

Список источников

Богачёв М. И. Причина «возрождения» православия в России / М. И. Богачёв // Научный результат. Социология и управление. 2015. №1. С. 5-13. EDN [TWDDIJ](#).

Догмат о Пресвятой Троице знают 9% православных россиян // Среда: сайт. URL: <https://sreda.org/opros/59-dogmat-o-presvyatoy-troitse-znayut-9-pravoslavnyih-rossiyan> (дата обращения: 20.09.2025).

Егоров В. А. Гражданская религия в современной России и её элементы / В. А. Егоров // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2021. № 1. С. 113–123. DOI [10.35231/18186653_2021_1_113](#). EDN [QMKFBB](#).

Исследование «Среды»: Раз, два, три. // Среда: сайт. URL: <https://sreda.org/lodka/issledovanie-sredyi-raz-dva-tri> (дата обращения: 18.09.2025).

Канонические правила Православной Церкви, касающиеся практики причащения. // Азбука веры: сайт. URL: <https://azbyka.ru/kanonicheskie-pravila-pravoslavnoj-cerkvi-kasayushhiesya-praktiki-prichashheniya> (дата обращения: 30.09.2025).

Колкунова К. А. Современные концепции квазирелигий / К. А. Колкунова // Вестник РХГА, 2014. Том 15, выпуск 1. С. 305–313. EDN [SLBSYH](#).

Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие. Религия в постсоветской России / Под ред. К. Каарияйна, Д. Фурмана. М.; СПб.: Летний сад, 2007. 416 с.

Православная вера и российское гражданство: неразделимы или не связаны? // Среда: сайт. URL: <https://sreda.org/opros/pravoslavnaya-vera-i-rossiyskoe-grazhdanstvo-nerazdelimyi-ili-ne-svyazani> (дата обращения: 18.09.2025).

Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями // Азбука веры: сайт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikodim_Milash/pravila-svjatyh-apostolov-i-vselenskih-soborov-s-tolkovanijami/231 (дата обращения: 21.09.2025).

Пронина Т. С. «Гражданско-религиозный» тип идентичности современных россиян / Т. С. Пронина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 2. Вып. 2. С. 210–220. EDN [UIXHUV](#).

Частота причастия // Среда: сайт. URL: <https://sreda.org/opros/chastota-prichastiya> (дата обращения: 30.09.2025).

McIntosh E. Belonging without Believing Church as Community in an Age of Digital Media // International Journal of Public Theology, 9. (2015). P. 131–155. DOI [10.1163/15697320-12341389](#).

Davie G. Religion in Britain: A Persistent Paradox // Chichester: Wiley-Blackwell, 2015, 288 p.

Hervieu-Leger D. Religion as a chain of memory. Rutgers University Press, 2001, 204 p.

Obraztsov Nikita A.

European University at Saint Petersburg,
Saint Petersburg, Russia.
nikobraz19@yandex.ru

THE CONCEPT OF BELONGING WITHOUT BELIEVING IN THE CONTEXT OF ORTHODOX IDENTITY FORMATION IN RUSSIA

Abstract. Analyzing the religious identity of Orthodox Christians in contemporary Russia, the author concludes that the concept of belonging without believing can be successfully applied to interpret sociological data. In particular, the author draws attention to a significant gap between declared religiosity and actual religious practice, and proposes possible mechanisms for interpreting empirically observable facts.

Keywords: contemporary religious situation, belonging without believing, secularization, Orthodoxy